

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

УДК 130.2 + 37.017.4

DOI: 10.20323/1813-145X-2024-3-138-201

EDN: WABJAX

Культурно-просветительский потенциал проекта «Аллея российской славы»

Иван Александрович Аполлонов

Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и психологии, Кубанский государственный технологический университет. 350072 г. Краснодар, ул. Московская, 2
obligo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1926-8213>

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение меморативных и художественных особенностей памятников-бюстов проекта «Аллея российской славы», установленных в большинстве регионов России, странах ближнего и дальнего зарубежья; выявление культурно-просветительского и воспитательного значения данного проекта. Методология исследования базируется на семиотико-герменевтическом подходе, рассматривающем произведения искусства в качестве символов, воплощающих культурные смыслы и идеи. Анализ увековеченных соотечественников показал, что проект направлен на олицетворение в скульптурных портретах идей державности и «российскости», которые рассматриваются в качестве духовной основы единства России, определяющей преемственность различных этапов её истории. Идейным основанием «Аллеи российской славы» является имперский период отечественной истории, с которым авторы проекта связывают достижение нашей страной мощи, величия, духовного богатства, а также формирование многонациональной гражданской общности. Эстетической основой проекта является академический реализм, который в исполнении ведущих отечественных скульпторов определяет высокое художественное достоинство памятных бюстов. Искусствоведческий анализ выявил два основных стиля портретов: парадный и метафорический, каждый из которых позволяет скульптору выразить личностные особенности и историко-культурное значение героя изображения. Высокий уровень академической пластики бюстов способствует сопряжению в сознании человека величия прошлого с чувством возвышенного и прекрасного, что обуславливает значительный культурно-просветительский и воспитательный эффект проекта.

Ключевые слова: историческая память; памятник-бюст; проект «Аллея российской славы»; «место памяти»; державность; «российскость»; патриотизм; культурный символ; академическая традиция скульптурного портрета

Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда (проект № НИП-20.1/209 «Интерактивная цифровая среда как инструмент реализации социально-экономического потенциала изобразительного искусства г. Краснодара»).

Для цитирования: Аполлонов И. А. Культурно-просветительский потенциал проекта «Аллея российской славы» // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 3 (138). С. 201–207. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-3-138-201>. <https://elibrary.ru/WABJAX>

HISTORICAL ASPECTS OF THE STUDY OF CULTURAL PROCESSES

Original article

Cultural and educational potential of the «Alley of Russian Glory» project

Ivan A. Apollonov

Doctor of philosophical sciences, associate professor, professor of department of history, philosophy and psychology, Kuban state technological university. 350072, Krasnodar, Moskovskaya st., 2.
obligo@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1926-8213>

Abstract. The purpose of the article is to consider the memorative and artistic features of the bust monuments of the Alley of Russian Glory project, installed in most regions of Russia, near and far abroad countries; identification of

cultural, educational and educational significance of this project. The research methodology is based on a semiotic-hermeneutic approach, considering works of art as symbols that embody cultural meanings and ideas. The analysis of immortalized compatriots showed that the project is aimed at personifying in sculptural portraits the ideas of statehood and «Russianness», which are considered as the spiritual basis of the unity of Russia, which determines the continuity of various stages of its history. The ideological basis of the «Alley of Russian Glory» is the imperial period of Russian history, with which the authors of the project associate the achievement of our country's power, greatness, spiritual wealth, as well as the formation of a multinational civil community. The aesthetic basis of the project is academic realism, which, performed by leading domestic sculptors, determines the high artistic dignity of commemorative busts. The art history analysis revealed two main styles of portraits: ceremonial and metaphorical, each of which allows the sculptor to express personal characteristics and the historical and cultural significance of the hero's image. The high level of academic plastic busts contributes to the conjugation in the human mind of the greatness of the past with a sense of the sublime and beautiful, which determines the significant cultural, educational and educational effect of the project.

Key words: historical memory; monument-bust; «Alley of Russian Glory» project; «memory place»; statehood; «russianness»; patriotism; a cultural symbol; academic tradition of sculptural portrait

The research was carried out with the financial support of Kuban Science Foundation (project № NIP-20.1/209 «Interactive digital environment as a tool for realizing the socio-economic potential of the fine arts in Krasnodar»).

For citation: Apollonov I. A. Cultural and educational potential of the «Alley of Russian Glory» project. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2024; (3): 201-207. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2024-3-138-201>. <https://elibrary.ru/WABJAX>

Введение

Практика установки памятников имеет важное общественное значение. Данная мысль является тривиальной, но не теряющей от этого свою актуальность, поскольку увековечивание в монументах определённых событий прошлого и связанных с ними личностей утверждает их историческую значимость, определяющую темпоральное измерение целостности народа и государства. А в эпоху глобализма и утверждения массовой культуры подобная целостность, так же как и фундирующее её историческое сознание, ставятся под вопрос. В этом контексте памятники актуализируют, прежде всего, саму традицию исторической памяти, фундирующую темпоральную целостность общности как определённую судьбу, в которую вплетена жизнь принадлежащего к ней человека. И памятники являются зримым выражением такой судьбы [Тучина, 2021].

Вместе с тем, памятники является не просто знаком исторического прошлого, а принадлежат ещё и миру искусства и обладают художественной, эстетической значимостью. Подобное соединение меморативного и художественного компонентов памятника определяет не только его информативно-просветительское, но и глубокое воспитательное значение, поскольку визуальный компонент дополняет вербальные смыслы памяти о прошлом, придаёт им наглядность, образность и, тем самым, усиливает имманент-

ное памяти эмоциональное переживание прошлого.

Практика установки памятников, как правило, определяется «решением сверху», связана, прежде всего, с волей властей и доминирующей политической силы. Но, вместе с тем, в такой практике существует и инициатива «снизу». Подобные общественные инициативы дополняют официальную политику меморизации, и формируют широкий социальный консенсус в осмыслении прошлого, утверждении его ценностных доминант, определяющих единство исторической традиции, значимых для воспитания у человека чувства национального «мы». В современной России ярким примером подобной инициативы является проект «Аллея российской славы».

Целью статьи является рассмотрение меморативных и художественных особенностей серии мемориальных бюстов, устанавливаемых в рамках проекта «Аллея российской славы», выявление его культурно-просветительского и воспитательного значения.

Методы исследования

Исследование предполагает обращение к семиотико-герменевтической методологии, рассматривающей произведения искусства как выражение культурных символов, которые сохраняют в свернутом виде обширные тексты, хранящиеся в памяти коллектива; которые приходят из прошлого и устремлены в будущее [Лотман, 2004, с. 241]. Символическое обращение к прошлому не

сводится к воспроизведению информации о былых событиях, а представляет собой отношение к ним с позиции настоящего. Подобные символы имеют сложную семиотическую структуру, несущую в себе иерархию культурно-исторических смыслов, восходящих на уровень идеи и предполагающих возвышенные эйдетические переживания [Никоненко, 2017, с. 43], узнавание в художественном образе того значимого, существенного, что в известном смысле определяет и узнавание самого себя [Гадамер, 1991, с. 237]. В данном контексте памятники рассматриваются в качестве художественных символов, предполагающих формирование личностных структур национальной идентичности человека в идейном пространстве исторической памяти народа.

Результаты исследования

Проект «Аллея российской славы» в контексте формирования «мест памяти»

Идея создания проекта «Аллея российской славы» (далее «Аллея» или проект «АРС»), направленного на увековечивание памяти о соотечественниках оставивших значимый след в истории нашей страны, принадлежит кубанскому предпринимателю и меценату Михаилу Леонидовичу Сердюкову и Народному артисту СССР Василию Семёновичу Лановому, который и обозначил его цель: «не дать кануть в вечность именам, составляющим гордость России, тех, кто её защищал и прославлял» (Сайт АРС). Стартовал проект в 2008 году, когда памятник преподобному Сергию Радонежскому, выполненный скульптором С. Н. Олешней, был передан в дар московскому кадетскому казачьему корпусу им. М. А. Шолохова. С тех пор в рамках проекта было выполнено свыше 300 скульптур, главным образом, бюстов в 1,3 натуральных величины, которые и составляют основу корпуса памятников «Аллеи». Эти памятники-бюсты передаются в дар школам и вузам, больницам, воинским частям и другим учреждениям. Вместе с тем, скульптурные изображения и сувенирную продукцию проекта могут приобрести все желающие: как юридические, так и физические лица. География «Аллеи» довольно широка: она охватывает практически все регионы России, включая Крым, Донецкую и Луганскую народные республики, а также ряд зарубежных стран: Южную Осетию, Армению, Белоруссию Таджикистан, Казахстан, Сербию, Черногорию, Германию, Францию, Испанию, Сирию и США.

Памятники-бюсты проекта устанавливаются в различных публичных местах. Порой они составляют целые мемориальные комплексы, такие, как аллея героев войны 1812 года в г. Краснодаре (2012 г.); Можайская аллея славы (2016 г.) и др. Знаковым событием было открытие в 2013 г. бюстов «Аллеи» в парке Славы (штат Нью-Джерси, США) под патронажем Русского дома «Родина». Создание данного мемориала, равно как и открытие бюстов «Аллеи» за рубежом, воплощает озвученную М. Л. Сердюковым миссию проекта: поднять историческое могущество России, ее веру в то, что она – великая держава [Гуасова, 2019, с. 54]. Эту же идею поддерживают масштабные выставки бюстов «Аллеи», например, в Артеке в июле 2014 г., сразу же после присоединения Крыма к России; на территории Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге в 2015 и 2018 гг.; на территории сочинского морского порта в 2016 г. и др.

Проект «АРС» держится на личной инициативе Сердюкова, который его финансирует, утверждает персоналии, достойные увековечивания, подбирает скульпторов для выполнения заказа, контролирует качество работ, взаимодействует с представителями власти и руководителями организаций – теми, от кого зависит установка памятников в том или ином конкретном месте. Тем самым именно он определяет идейное содержание, эстетическое оформление и географическую локализацию данного мемориального проекта. Хотя, конечно, проект развивается при поддержке и встречной инициативе общественности. Например, в 2018 г. установка бюстов «Аллеи» во владикавказском парке «Патриот» состоялась по инициативе командующего 58 армией генерала Е. В. Никифорова.

Другой особенностью проекта «АРС» является тиражируемость изображений: подход М. Л. Сердюкова предполагает, что в разных местах устанавливаются копии, снятые с одной модели, которые могут быть выполнены как в бронзе, так и в недорогих композитных материалах на основе бетона. Например, созданный А. А. Аполлоновым в 2012 г. бюст В. С. Высоцкого к 2018 г. был установлен в 17-ти местах [Пронин, 2018]. Поэтому, с одной стороны, памятники «Аллеи» теряют свою художественную уникальность, но, с другой стороны, такой подход кратно увеличивает охват проекта, что усиливает его культурно-просветительскую значимость. За редким исключением бюсты устанавливаются на постаментах, которые снабжены

текстовыми досками, содержащими краткую информацию о герое изображения и характеризующие его яркие высказывания. Такое сочетание визуального и вербального компонентов памятника усиливает их воздействие на зрителя, что позволяет полнее реализовать просветительский потенциал данного проекта.

Установка памятников-бюстов «Аллеи» направлена на создание в общественных пространствах новых «мест памяти»: пространств, где она кристаллизуется и находит своё материальное воплощение [Дмитриева, 2023, с. 75]. Такие локации, в которых память словно «застывает» в пространстве, для человека становятся ориентиром в социально значимых событиях прошлого [Стрельникова, 2012, с. 233]. «Аллея» в качестве «места памяти» предполагает бюст исторической личности (или комплекс бюстов), посвящённый определённой историко-культурной тематике, установленный в определённой локации, которая, тем самым, превращается в символическую манифестацию коллективной памяти народа. При этом скульптурный портрет зримо воплощает личностное измерение памяти о прошлом, её человекоразмерный характер. Данная локация становится центром коммеморативных практик: как различных торжественных мероприятий, так и обыденной жизни, поскольку такое место встроено в повседневные маршруты людей, порой побуждая их повернуться, приподнять голову, оторваться от житейских забот. Тем самым герой изображения и связанное с ним историко-культурное событие вплетается в габитуальную ткань жизненного мира человека.

Таким образом, памятник-бюст обладает сложным семантическим содержанием. Прежде всего, он представляет иконический знак, указывающий на изображаемого персонажа. Вместе с тем, персонаж изображения символически указывает на определённое историческое событие, с которым связана его биография. Следующий семантический уровень связан с ценностным значением персонажа и события, поскольку установка памятника символизирует их высокую значимость в истории общности. Так на разных уровнях выражено идеологическое значение памятника и связанных с ним коммеморативных практик. В данном контексте важным является то, где и кому он установлен, тогда как художественные особенности изображения отходят на второй план. Однако, именно эти особенности определяют высший семантический уровень мемориала,

выражающий идейное значение соответствующего локуса исторической памяти. И именно это восхождение от идеологического к идейному уровню монумента запускает герменевтический круг в осмыслении образа [Аполлонов, 2021], который определяет культурно-историческое содержание и воспитательное значение «мест памяти», формируемых проектом «АРС».

Идейное содержание проекта «Аллея российской славы»

Идейное содержание проекта проявляется, прежде всего, в выборе личностей, увековеченных в «Аллее». Основу «АРС» определяет меморизация имперского периода истории России (XVIII – начало XX века), с которым авторы проекта связывают достижение нашей страной могущества, величия и духовного богатства. Именно этот период представлен в проекте практически всеми императорами и императрицами (за исключением незначительных Екатерины I, Петра II, Анны Леопольдовны и одиозных Анны Иоанновны и Петра III). Фигуры власти предшествующих периодов представлены довольно лапидарно – бюстами двух знаковых для становления нашего государства князей (Александра Невского и Дмитрия Донского) и царя Ивана Грозного, определившего общие контуры имперского проекта России. Представители власти советского и постсоветского периода практически отсутствуют. Исключение составляет бюст премьер-министра Е. М. Примакова, определившего политический вектор возврата к суверенной российской государственности. Таким образом, проект позиционирует фигуры власти, символизирующие державный характер российской государственности, с которым связывается мощь, определяющая реальную независимость страны, её величие и воплощение коренных национальных интересов страны.

Могущество и величие империи воплощают образы прославленных воинов. В данном аспекте ядро проекта составляют 30 бюстов героев Отечественной войны 1812 года. Этот раздел «Аллеи» стремится показать общенародный характер защиты Отечества в роковые минуты её истории. Поэтому в числе бюстов представлены как прославленные генералы, командующие армиями и корпусами, так и те, кто добровольно встал на защиту своей Родины: «кавалерист-девица» Н. А. Дурова и предводитель крестьянского партизанского отряда Г. М. Курин (бюсты установлены в г. Люберцы). В данной серии особо стоит отметить бюсты малоизвестных широкой публи-

ке героев войны: приёмного сына генерала Н. Н. Раевского чеченца А. Н. Чеченского (бюст установлен в г. Грозный) и черноморского казака А. Д. Безкровного, ставшего впоследствии наказным атаманом (бюст установлен в анапской школе № 35, названной его именем). Меморизация проектом героев Отечественной войны – представителей противоборствующих сторон южного фронта империи – подчеркивает идею многонационального разнообразия Российского государства, которое обретает единство перед лицом внешней агрессии.

Идея многонационального единства страны и общенародного характера защиты Отечества находит своё продолжение в самой большой по количеству (132 бюста) серии памятников героям Великой Отечественной войны. При этом акцент делается на широком этническом многообразии персоналий, причём в ряде случаев национальность героя специально отмечается на сайте АРС: например: «Шаймуратов Минигали Мингазович (башкир) советский военачальник, командир 112-й Башкирской кавалерийской дивизии. Генерал-майор»; «Суворов Сергей Романович (марийец) – стрелок 774 стрелкового полка, Герой Советского Союза»; «Этезов Зекерья Сулейманович (балкарец) – Герой Советского Союза»; Смирнова Мария Васильевна (карелка) – лётчик, участница Великой Отечественной войны (сайт). Открытие подобных памятников на родине героев обычно проходит с особой торжественностью, и тем самым подчёркивается значимость национального компонента в исторической судьбе России.

Идея духовной преемственности российской державы в её до- и послереволюционные периоды выражена в увековечивании представителей искусства: художников, писателей и поэтов, музыкантов, композиторов и актёров, которые принадлежат к разным эпохам её истории. При этом подчеркивается национальное многоголосие русского искусства: в «Аллее» представлены бюсты Тараса Шевченко, Ивана Айвазовского, Косты Хетагурова, Расула Гамзатова и др. Данный раздел проекта «Аллеи» показывает Россию как пространство высокой культуры, мощная традиция которой способна преодолеть переломы политической жизни страны. Подобную интенцию также несут в себе разделы, посвящённые учёным и инженерам.

В данном аспекте державный ракурс идеи имперскости, представленный в военно-административных разделах «Аллеи», обретает гораздо более широкое содержание, поскольку

многие из тех, кого увековечивает «АРС», находились в сложных, а порой и трагических отношениях с государственной властью. Но, невзирая на это, такие люди определили подлинные вершины культуры, во многом сформировавшие духовное измерение российской идентичности. Подобную интенцию можно выразить концептом «российскость», который вводит в научно-публицистический оборот школа профессора В. Б. Виноградова [Дударев, 2013]. Основатель школы подчёркивал, что если официальная державность России признавала и диктовала лишь верноподданническую тональность, то «российскость» воплощалась в более пёстрых и гибких формах взаимодействия и взаимовоздействия [Виноградов, 2002]. Данный концепт предполагает обретение российского самосознания, интеграцию в общекультурное российское поле, признание России своим Отечеством представителями самых разных народов [Лукаш, 2016]. Выражение подобной идеи, к примеру, подчёркивает фрагмент стихотворения Мусы Джалиля, помещённый на постамент памятника татарскому поэту: «Я клятву дал – служить своей Отчизне, пока живая кровь течёт во мне. Да если б ты имел и сотню жизней, ты разве их не отдал бы стране!»

Как уже отмечалось, идея, воплощённая в памятном бюсте, неотделима от эстетической стороны пластического образа. Поэтому идеи «имперскости» и «российскости» подчёркнуты художественной выразительностью бюстов «Аллеи». Нужно отметить, что М. Л. Сердюков уделяет большое внимание качеству исполнения бюстов. Проект «АРС» сотрудничает с известными скульпторами, подлинными мастерами своего дела, среди которых Заслуженный художник России, член-корреспондент РАХ А. А. Аполлонов, Заслуженный художник России, академик РАХ С. Н. Олешня, Народный художник России, академик РАХ С. А. Щербаков, Народный художник России, академик РАХ В. А. Суровцев, а также молодой талантливый скульптор А. Д. Чебаненко, работающий в студии им. М. Б. Грекова.

В подходе к созданию бюстов «Аллеи» можно выделить два жанровых направления академического искусства: портрет парадный и метафорический. Первый из них подчёркивает идею державности: человек на нём изображается в парадном одеянии с полным набором орденов, регалий или атрибутов власти. Образ персонажа исполнен достоинства, освобождённого от сиюминутных и приземлённых черт [Пчелов, 2019, с. 100].

Тем самым подчёркивается высокая социальная значимость жизни человека в его служении Отечеству. Герой изображения поднимается над обыденностью и воплощает духовное измерение народного «мы». Метафорический стиль портрета, характерный для изображения учёных и деятелей искусства, напротив, показывает значимость человека культуры посредством его символического образа. Яркими примерами такого стиля являются бюсты, созданные Александром Аполлоновым: казнённый фашистами поэт Муса Джалиль гордо поднимает голову из-за колючей проволоки; распахнутый ворот в бюстах В. С. Высоцкого и В. М. Шукшина подчёркивают особую искренность их творчества; в бюсте Александра Грина, напротив, наброшенный на плечи плащ превращается в морские волны, на которых качается бриг из «Алых парусов».

Пластические образы бюстов «Аллеи» вписываются в эстетический канон классического академизма, культивируемого в императорском и советском искусстве. Данная эстетика поэтому максимально полно воплощает пафос идеи державности и «российскости», которые определяют ценностно-смысловое содержание проекта «АРС».

Присущий портретам «Аллеи» высокий художественный уровень предполагает участие созерцания зрителя, побуждает его перейти от распознавания в портрете иконического знака изображаемого персонажа к диалогическому проникновению в художественный образ, в котором носителем смысла является не сам знак, а красота изображения [Кант, 1994, с. 176–179]. Подобный диалог запускает герменевтический процесс, в ходе которого человек поднимается над повседневными заботами и выходит на возвышенный регистр человеческого духа. Вместе с тем, такой диалог обращён к сфере интимных личностных смыслов, затрагивает глубинные струны человеческой души, наполняет его особой гармонией, позволяет почувствовать самую суть собственного «Я», принадлежащего целостности мира культуры и исторической традиции своего народа. Тем самым осмысление памятников-бюстов «Аллеи» запускает воспитательные процессы самопонимания национальной идентичности.

Заключение

Таким образом, культурно-просветительское и воспитательное значение проекта «Аллея российской славы» связано с формированием новых «мест памяти», центром которых являются вы-

полненные в стиле высокой академической пластики бюсты знаменитых соотечественников, олицетворяющие историческую традицию державности и «российскости». Подобная идейная направленность вполне вписывается в патриотическое русло культурно-просветительской деятельности современной России, воспитательная функция которой способствует духовному обогащению человека, его творческой самореализации, оказывая влияние на развитие личности [Менсадилов, 2023, с. 242]. Выраженная в бюстах «Аллеи» историческая правда соединяется с правдой искусства, которая сопрягает в сознании человека величие прошлого с чувством возвышенного и прекрасного, что усиливает культурно-просветительский и воспитательный эффект проекта, приобщающий человека, как к традиции исторической памяти, так и к высоким образцам академической скульптуры.

Библиографический список

1. Аполлонов И. А. Памятник в контексте исторической памяти / И. А. Аполлонов, А. А. Хлевов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 4. С. 76–85.
2. Виноградов В. Б. Российскость как парадигма северокавказского историко-культурного единства в составе России // Российскость в истории Северного Кавказа. Армавир. 2002. С. 3–11.
3. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. Москва : Искусство, 1991. 368 с.
4. Гукасова М. М. «Аллея российской славы» или откуда русский дух на американском континенте // International innovation research : сб. ст. XVIII Межд. научно-практ. конф. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». 2019. 82 с.
5. Дмитриева О. О. «Место памяти/lieux de memoire» как механизм сохранения исторической памяти общества / О. О. Дмитриева, М. М. Туманова, О. Н. Широков // Исторический поиск/ Historical Search. 2023. Т. 4, № 2. С. 73–81.
6. Дударев С. Л. К 50-летию кавказоведческой школы В. Б. Виноградова // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 117–127.
7. Кант И. Критика способности суждения. Москва : Искусство, 1994. 367 с.
8. Краснодар в камне и бронзе / авт.-сост. И. И. Вашенко и др. Краснодар : Традиция, 2017. 240 с.
9. Лапин В. В. Война памятников и война с памятниками // Россия XXI. 2014. № 1. С. 122–145.
10. Лотман Ю. М. Семиосфера. Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2004. 704 с.
11. Лукаш С. Н. «Российскость» как базовая парадигма человека культуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 1(105). С. 60–66.
12. Менсадилов А. И. Культурно-просветительская деятельность в современном рос-

сийском регионе / А. И. Менсaдиpов, Т. С. Злотникова // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 6 (135). С. 240–250.

13. Никоненко С. В. Эйдос и концепт. Эпистемологические основания символизма в метафизике, истории, искусстве. Санкт-Петербург : Изд-во РХГА, 2017. 522 с.

14. Проект «Аллея российской славы». URL: <https://alroslav.ru/?ysclid=lt6p3qf02z644364463> (дата обращения: 04.12.2023).

15. Пронин В. Памяти А. А. Аполлонова // В поисках Высоцкого. Пятигорск : Изд-во ПГУ, 2018. № 33. С. 115–116.

16. Пчелов Е. В. Жесты и эмоции на парадных портретах российских монархов // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 3. С. 98–122.

17. Стрельникова А. В. «Места памяти» в городском пространстве // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2012. № 2(82). С. 231–238.

18. Тучина О. Р. Исторический опыт и коммеморативные практики в контексте национальной и локальной идентичности: кроссрегиональный анализ (Севастополь – Новороссийск) / О. Р. Тучина, И. А. Аполлонов // Гуманизация образования. 2021. № 5. С. 45–59.

Reference list

1. Apollonov I. A. Pamjatnik v kontekste istoricheskoy pamjati = Monument in the historical memory context / I. A. Apollonov, A. A. Hlevov // Intellekt. Innovacii. Investicii. 2021. № 4. S. 76–85.

2. Vinogradov V. B. Rossijskost' kak paradigma severokavkazskogo istoriko-kul'turnogo edinstva v sostave Rossii = Russianness as a paradigm of North Caucasian historical and cultural unity within Russia // Rossijskost' v istorii Severnogo Kavkaza. Armavir. 2002. S. 3–11.

3. Gadamer G.-G. Aktual'nost' prekrasnogo = The relevance of the beautiful. Moskva : Iskusstvo, 1991. 368 s.

4. Gukasova M. M. «Alleja rossijskoj slavy» ili otkuda russkij duh na amerikanskom kontinente = «Alley of Russian Glory» or where the Russian spirit comes from on the American continent // International innovation research : sb. st. XVIII Mezhd. nauchno-prakt. konf. Penza : MCNS «Nauka i Prosveshhenie». 2019. 82 s.

5. Dmitrieva O. O. «Mesto pamjati/lieux de memoire» kak mehanizm sohraneniya istoricheskoy pamjati obshhestva = «Place of memory/lieux de memoire» as a mechanism for preserving the historical memory of society / O. O. Dmitrieva, M. M. Tumanova, O. N. Shirokov // Istoricheskij poisk/ Historical Search. 2023. T. 4, № 2. S. 73–81.

6. Dudarev S. L. K 50-letiju kavkazovedcheskoj shkoly V. B. Vinogradova = To the 50th anniversary of the

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 16.05.2024.

The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 16.05.2024.

Caucasian school of V. B. Vinogradov // Gumanitarij Juga Rossii. 2013. № 3. S. 117–127.

7. Kant I. Kritika sposobnosti suzhdenija = Criticism of judgment ability. Moskva : Iskusstvo, 1994. 367 s.

8. Krasnodar v kamne i bronze = Krasnodar in stone and bronze / avt.-sost. I. I. Vashhenko i dr. Krasnodar : Tradicija, 2017. 240 s.

9. Lapin V. V. Vojna pamjatnikov i vojna s pamjatnikami = War of monuments and war with monuments // Rossiya XXI. 2014. № 1. S. 122–145.

10. Lotman Ju. M. Semiosfera = Semiosphere. Sankt-Peterburg : Iskusstvo-SPB, 2004. 704 s.

11. Lukash S. N. «Rossijskost'» kak bazovaja paradigma cheloveka kul'tury = «Russianness» as the basic paradigm of a person of culture // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 1(105). S. 60–66.

12. Mensadirov A. I. Kul'turno-prosvetitel'skaja dejatel'nost' v sovremennom rossijskom regione = Cultural and educational activity in the modern Russian region / A. I. Mensadirov, T. S. Zlotnikova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2023. № 6 (135). S. 240–250.

13. Nikonenko S. V. Jejdos i koncept. Jepistemologicheskie osnovaniya simvolizma v metafizike, istorii, iskusstve = Eidos and concept. Epistemological foundations of symbolism in metaphysics, history, art. Sankt-Peterburg : Izd-vo RHGA, 2017. 522 s.

14. Proekt «Alleja rossijskoj slavy» = Project «Alley of Russian Glory». URL: <https://alroslav.ru/?ysclid=lt6p3qf02z644364463> (data obrashhenija: 04.12.2023).

15. Pronin V. Pamjati A. A. Apollonova = In memory of A. A. Apollonov // V poiskah Vysockogo. Pjatigorsk : Izd-vo PGU, 2018. № 33. S. 115–116.

16. Pchelov E. V. Zhesty i jemocii na paradnyh portretah rossijskih monarhov = Gestures and emotions in ceremonial portraits of Russian monarchs // Vestnik RGGU. Serija «Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija». 2019. № 3. S. 98–122.

17. Strel'nikova A. V. «Mesta pamjati» v gorodskom prostranstve = «Places of memory» in urban space // Vestnik RGGU. Serija: Filosofija. Sociologija. Iskusstvovedenie. 2012. № 2(82). S. 231–238.

18. Tuchina O. R. Istoricheskij opyt i kommеморативные практики в контексте национальной и локальной идентичности: кроссрегиональный анализ (Севастополь – Новороссийск) = Historical experience and commemorative practices in the context of national and local identity: cross-regional analysis (Sevastopol – Novorossiysk) / O. R. Tuchina, I. A. Apollonov // Gumanizacija obrazovanija. 2021. № 5. S. 45–59.